

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Философия Э.В. Ильенкова
в контексте европейской и советской философии**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия философского
факультета Дрозденко Арсения Владимировича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент _____ М.А. Богатов

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Философское наследие Эвальда Васильевича Ильенкова (1924-1979) и его эпохи привлекает к себе в последние годы всё большее внимание: появляются исследовательские группы по советской философии; в 2019-ом году начало выходить в издательстве Канон+ собрание сочинений Ильенкова в 10 томах (на момент написания данной работы вышло 6 томов); появляются научные статьи, посвящённые отдельным вопросам творчества Ильенкова. Однако, монографий, посвящённых всему творчеству Эвальда Васильевича крайне мало. В данной работе мы исследуем творчество под двумя углами, которые, на наш взгляд, позволяет охватить самые важные аспекты философии Ильенкова.

Первый аспект, отражённый в первой главе, состоит в том, что мы пытаемся обнаружить историко-философские взгляды Эвальда Васильевича, которые в первую очередь проявляются в диалоге с западноевропейской философской традицией. Помимо критики собственно философских позиций Эвальд Васильевич проводит, на основании философских идей, критику современного общества и Западного, и, правда более завуалированно, Советского.

Второй аспект, отражённый во второй главе, состоит в попытке обозначить тот контекст, в котором развивалось творчество Эвальда Васильевича. На основании архивных документов мы пытаемся установить тот круг догматических аксиом, с которыми приходилось спорить и считаться, а также хотим показать официальный диалог как часть позитивистской традиции. С другой стороны, мы на основании сравнения текстов Ильенкова и Зиновьева обозначаем различия уже внутри так называемого «творческого марксизма». Этот подход, на наш взгляд, позволяет точнее историко-философски исследовать Советскую эпоху.

Степень разработанности проблемы. Как мы уже упоминали, полноценных монографий, посвящённых творчеству Ильенкову крайне мало. Поэтому в первую очередь мы обращаемся к самим трудам Эвальда

Васильевича. Для установления историко-философских взглядов Ильенкова для нас самым важным источником стала «Диалектическая логика. Очерк теории и истории»¹, которая написана по материалам докторской диссертации, и где философ последовательно прослеживает историю мышления от Декарта к Спинозе, а затем через Гегеля к Марксу. Мы обращаемся так же к большому количеству статей, из которых самыми важными были «Космология духа»², где мы обнаружили важное пояснение спинозистского понимания мышления; в статье с потрясающей композицией «Маркс и западный мир»³, где Эвальд Васильевич высказывает важные мысли о связи Западной культуры и наследия Маркса. Для второй главы, в вопросе спора с официальным диалогом, важнейшими оказались «Тезисы о предмете философии»⁴, через которые мы и пытаемся установить различие позиций. В вопросе «творческого марксизма» мы сравниваем два текста: Александра Александровича Зиновьева «Восхождение от абстрактного к конкретному»⁵ и Эвальда Васильевича «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении»⁶.

Для каждого вопроса данного исследования для нас была важна монография Сергея Николаевича Мареева, ученика Ильенкова, «Э. В. Ильенков: жить философией»⁷, наверное, единственная на русском языке книга, полноценно исследующая творчество Ильенкова. Так же монография Юрия Владимировича Пущаева «Философия советского времени»⁸ была важна для

¹ Ильенков, Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории // Ильенков Э. В. Диалектическая логика: собр. Т. 4. - М., 2020. – С. 222–248

² Ильенков, Э. В. Космология духа // Ильенков Э. В. Абстрактное и конкретное: собр. Т. 1. - М., 2019. – С. 419–452

³ Ильенков, Э. В. Маркс и западный мир // Ильенков Э. В. Философия и культура. – М., 1991. - С. 156–170

⁴ Ильенков, Э. В. Коровиков, В. И. Тезисы к вопросу о взаимосвязи философии и знаний о природе и обществе в процессе их исторического развития // Ильенков Э. В. Абстрактное и конкретное: собр. Т. 1. - М., 2019. – С. 354–363

⁵ Зиновьев, А. А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). – М., 2002. – 321 с.

⁶ Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении // Ильенков Э. В. Абстрактное и конкретное: собр. Т. 1. - М., 2019. – С. 23–354

⁷ Мареев, С. Н. Э. В. Ильенков: жить философией. - М., 2015. – 327 с.

⁸ Пущаев, Ю. В. Философия советского времени: М. Мамардашвили и Э. Ильенков (энергии отталкивания и притяжения). – М., 2018. – 356 с.

нас, но скорее, как вдохновившая на исследования вопроса о творческом марксизме.

Архивные документы, которые подготавливала дочь Эвальда Васильевича - Елена Иллеш, позволили понять и описать эпоху, в которой приходилось существовать и творить Ильенкову. Это книги «Страсти по тезисам»⁹, посвящённая большому скандалу, связанному с упомянутыми выше тезисами, и «От абстрактного к конкретному»¹⁰, к которому мы обращаемся значительно меньше, но также важному для понимания эпохи.

Важными статьями для исследования философии Спинозы в творчестве Ильенкова стали работы Андрея Дмитриевича Майданского, современного исследователя и творчества Спинозы, и творчества Ильенкова. Его статья «Треугольник Ильенкова: марксизм в поиске философских корней»¹¹ дала нам направление исследования всей первой главы, а статьи «Мыслить конкретно: дело «советского европейца» Эвальда Ильенкова»¹² и «Понятие мышления у Ильенкова и Спинозы»¹³ позволили точнее понять мысль обоих философов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает философия Эвальда Васильевича Ильенкова.

Предметом исследования является историко-философские взгляды Эвальда Васильевича в диалоге с западной и советской традициями.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является установление особенностей историко-философской позиции Ильенкова

В соответствии с темой и целью выпускной работы определены задачи, которые заключаются в следующем:

⁹ Ильенков Э, Коровиков В. Страсти по тезисам о предмете философии (1954–1955). / Авт-сост. Е. Иллеш. – М., 2020. – 272 с.

¹⁰ Ильенков Э. От абстрактного к конкретному. Крутой маршрут. 1950–1960. / Авт-сост. Е. Иллеш. – М., 2017. – 384 с.

¹¹ Майданский, А. Д. Треугольник Ильенкова: марксизм в поиске философских корней // *Stasis* Т.5 №2. – СПб., 2017. – С. 446–474

¹² Майданский, А. Д. Мыслить конкретно: дело «советского европейца» Эвальда Ильенкова // *Научные ведомости* №8 (151) выпуск 24. – Белгород, 2013. – С. 29–35

¹³ Майданский, А. Д. Понятие мышления у Ильенкова и Спинозы // *Вопросы философии* №8. – М., 2002. – С. 165–174

1. Проанализировать фигуру Спинозы в философии Ильенкова как первого мыслителя точно установившего сущность мышления.

2. Рассмотреть анализ философии Гегеля как вершины идеалистической мысли.

3. Рассмотреть философию Маркса как вершину классической традиции философии

4. Проанализировать позицию официального диамата как части позитивистской традиции и конкретные пункты спора с ней Ильенкова.

5. Выделить различие подходов к исследованию метода Маркса у Зиновьева и Ильенкова.

Методологическая база исследования. В основе методологии исследования лежат диалектический, историческо-философский, а так же такие общелогические приемы, как анализ, синтез, индукция и дедукция. На теоретическом уровне были использованы элементы исторического описания на основе архивных документов. На эмпирическом уровне проведено исследование содержания работ Зиновьева «Восхождение от абстрактного к конкретному» и Ильенкова «Абстрактное и конкретное в научно-теоретическом мышлении». Применялись также методы обработки и интерпретации данных.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования может быть определена следующими положениями:

- 1) систематизированы историко-философские взгляды Ильенкова;
- 2) выделены и проанализированы исторические и философские основания официального диамата;
- 3) выявлены различия философских позиций внутри «творческого марксизма»

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Установлено, что философия Маркса выступает как вершина и завершение классической традиции философии.

2) Показано, что слабость теоретической позиции «официального диамата» вызывается не политическим или каким-либо иным внешним давлением, а сознательным избранием позиции позитивизма.

3) Доказано, что кантианство А. А. Зиновьева выражается не только и не столько в симпатиях к той или иной персоналии в истории философии, а в понимании диалектики в кантианском ключе: как работу мышления по защите от ошибки высказывания о мире.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость результатов исследования во многом состоит в формулировке подхода, который заключается в том, что с одной стороны мы исследовали философские тексты, а с другой, соотносили их с архивными документами и общей обстановкой в обществе.

Практическая значимость исследования заключена в формулировке методологии советской эпохи философии. В частности, эта концепция может дополнить структуру курсов по философским дисциплинам, а также она обладает потенциалом для укрепления междисциплинарных связей между философией и историей.

Апробация результатов исследования

Основные положения выпускной квалификационной работы были апробированы участием автора в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях.

1. Дрозденко, А.В. Место Спинозы в историко-философских взглядах Э.В. Ильенкова // Всероссийская научно-практическая конференция по гуманитарным и социальным наукам «Философские горизонты бытия: жизненный путь, ценности риски», посвящённая 75-летию юбилею В.Б. Устьянцеву (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 9-11.02.2022).

2. Дрозденко, А.В. «Дело» Ильенкова // Всероссийский круглый стол «Третьи историко-философские штудии», посвящённый памяти проф. Б.И. Мокина (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 19.05.2022).

Основные положения исследования отражены в публикации:

1. Дрозденко, А.В. Гегель в философии Ильенкова 70-ых годов / А.В. Дрозденко // Риск и безопасность в современном обществе: онтологические основания и социокультурные практики, 2021. С. 35-43.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Э.В. Ильенков и европейская философская традиция» мы исследуем историко-философские взгляды Ильенкова. Доказывается, что философия для Эвальда Васильевича предстаёт, во-первых, как исключительно европейский феномен; во-вторых, как наука о мышлении. Акцент делается на трёх важнейших для Ильенкова фигурах – Спинозе, Гегеле и Марксе.

В первом параграфе первой главы «Спиноза в философии Ильенкова» исследуется место философии Спинозы в историко-философских воззрениях Эвальда Васильевича. Спиноза показан как философ первый в истории философии, кто верно смог подойти к главной проблеме философии – отношения бытия и мышления. Так же мы пытаемся ответить на обвинения в некорректном изложении философии Спинозы у Ильенкова, обнаруживая своеобразный историко-философский метод последнего: следование не букве мыслителя, а духу его учения. Такое выражение спинозистского духа мы обнаруживаем в работе «Космология духа», где главная мысль заключается в следующем: мышление, понятое как атрибут, должно через всечеловеческую жертву перезапустить вселенную.

Во втором параграфе первой главы «Гегель в философии Ильенкова» мы рассматриваем понимание философии Гегеля Ильенковым. Для Эвальда Васильевича Гегель – важнейший философ, можно сказать, что даже в многочисленных пунктах критики Ильенков остаётся гегельянцем, поскольку применяет для критики, иногда самым прямым образом, аппарат самого Гегеля. Гегель показан как вершина идеалистической традиции, первым

философом, кто наметил метод восхождения от абстрактного к конкретному, развитым потом у Маркса. Так же Ильенков настаивает на том, что рациональным ядром философии Гегеля является открытие роли практики в познании.

Однако, идеализм Гегеля и помещал ему полностью реализовать метод восхождения от абстрактного к конкретному, в связи с этим Ильенков и критикует Гегеля. Эвальд Васильевич говорит о том, что Гегель так и не смог уйти от примата слова над делом; а также не смог без мистификаций показать происхождение мышления. Эти критические положения подготовили философию Маркса.

В третьем параграфе первой главы «Маркс в философии Ильенкова» доказывається, что Маркс для Ильенкова выступает как вершина классической традиции философии. Материалистическая критика философии Гегеля позволяет Марксу последовательно раскрыть происхождение и работу мышления. Маркс возвращается к упомянутому рациональному зерну Гегеля – роли практики в познании. Так мышление рассматривается не только как только духовная деятельность, происходящая только в «голове» человека, а как историческая деятельность всего человечества. Мышление выражает себя не только и не столько в интеллектуальных спекуляциях, а в развитии всей и духовной, и интеллектуальной культуры.

Также Маркс изображается важнейшей частью европейской культуры. Обращаясь к основаниям европейской культуры, Ильенков обнаруживает это основание в частной собственности, и развитию раннего Маркса, от защитника либеральной демократии к теоретику коммунизма, Эвальд Васильевич доказывает, что развитие Маркса полностью соответствует ценностям европейской культуры. Освобождение человечества от отчуждения обнаруживается только на пути критики частной собственности и коммунистического движения.

Во второй главе «Э.В. Ильенков и советская философия» исследуется контекст становления творчества Эвальда Васильевича. Если в первой главе мы

исследовали отношения Эвальда Васильевича с европейской традицией и обращались главным образом к историко-философским взглядам Ильенкова, то во второй главе нас интересует следующие вопросы: каков были реалии, в которых жил и творил Ильенков? Как эти интеллектуальные и общественные реалии влияли и определяли мысль Эвальда Васильевича?

В первом параграфе второй главы «Спор о предмете философии с „догматической философией“» анализируются взаимоотношения Ильенкова и официальной философии. Начинается эта часть исследования с краткого изложения процесса суда над тезисами о предмете философии в 1954–1955 годах. Из многочисленных заседаний мы обнаруживаем ряд теоретических возражений, который мы, с одной стороны, соотносим с тезисами, а, с другой стороны, пытаемся обнаружить основание этих возражений в некоторых «официально признанных» важнейших философских текстах. Так мы пытаемся установить ту «догму», из которой исходили те, кто осуждал тезисы Коровикова и Ильенкова.

Доказывается, что теоретическая слабость и философская нищета «официального диамата» вызвана не только разрушающими действиями разного рода карьеристов, сколько слабостью избранной теоретической позиции – позитивизма.

Во втором параграфе второй главы «Обращение к методу Маркса: „творческий марксизм“» анализируются философов внутри так называемого «творческого марксизма». Делается попытка определить понятие творческого марксизма не только как противостоящего «официальному», сколько как обращаящегося к исследованию метода Маркса. Несмотря на то, что в философской литературе устоялось наименование философов шестидесятников как «творческий марксизм», показывается, что никакого теоретического единства у философов не было.

Сопоставляются два текста, посвящённых исследованию метода Маркса, - Зиновьева А.А. и Ильенкова Э.В. В последовательном соотнесении их теоретических воззрений по трём основным пунктам расхождений, яснее

выступает философское разнообразие эпохи. Доказывается, что кантианство Зиновьева сказывается, главным образом, в его специфическом понимании диалектики.

В заключении формулируются дальнейшие пути развития данной темы. Так же обозначаются дальнейшие пути тематизации творчества Эвальда Васильевича.